

Феномен школьного «обожания»: от Смольного до наших дней*

Ю.В. Щербинина

- Good morning, children!
– Good morning! Good morning!
– Sit down, please. Давайте вспомним
новые слова...

Маша, у тебя какой-то вопрос?
– Нет... Просто у вас сегодня на лице
красиво!..

(Урок английского языка во 2-м классе)

Статья посвящена изучению остаточных проявлений в современной начальной школе коммуникативного и психологического феномена «обожания» учителей, широко распространенного в закрытых женских учебных заведениях России конца XVIII – начала XX вв. Приводятся данные анкетирования учащихся 3–4 классов, описание ознакомительно-корректирующей методики и общие результаты ее применения во внеклассной работе.

Ключевые слова: феномен «обожания», уважение, образ учителя, учащиеся начальных классов, институт благородных девиц.

«Я любила обожание, искала его. Не было подвига, не было дерзости для меня слишком страшных, и на которые не пошла бы я этого обожания ради», – так эмоционально, но достаточно точно описывает героиня повести «Чёрт» Л.Д. Зиновьевой-Аннибал феномен «обожания» педагогов, формировавшийся в Смольном институте благородных девиц и других женских учебных заведениях еще с конца XVIII в., с сентиментальной подробностью описанный Н. Лухмановой и Л. Чарской, осмеянный К.Д. Ушинским и препарированный И.А. Гончаровым, но несмотря на это остававшийся своеобразной «визиткой» институтов благородных девиц в дореволюционной России.

Находясь вдали от родного дома, лишённые тепла, родительской ласки, институтки переносили свои чувства на любимых педагогов и старших учениц. Поклонницы, получив-

шие полушутливое прозвище адоратрисы (от фр. «восхищаться»), именовали предмет своего обожания «ангел», «душечка», «божество», а для выражения симпатии и привлечения внимания обожяемого объекта изобретали самые разные, порой странные и часто нелепые способы. Вот как это описано, например, в повести Лидии Чарской «Люда Влассовская»: «Каждого учителя у институток было принято "обожать". Это обожание выражалось очень оригинально. Вензель "обожяемого" вырезывался на крышке пюпитра, или выпарывался булавкой на руке, или писался на окнах, дверях, на ночных столиках. "Обожательница" покупала хорошенькую вставочку для его урока, делала собственноручно *essuie-plume* (вытиральник для перьев) с каким-нибудь цветком и обертывала мелок кусочком розового клякспапира (промокательной бумаги. – Ю.Щ.), завязывая его бантом из широкой ленты. Когда в институте бывали литературно-музыкальные вечера, обожательница подносила обожяемому учителю программу вечера на изящном листе бумаги самых нежных цветов. В Светлую Христову заутреню ею же подавалась восковая свеча в изящной подставке и также с неизменным бантом. Иногда несколько человек сразу обожали одного учителя. В таких случаях они разделялись по дням и каждая имела свой день в неделю, как бы дежурство: в этот день она должна была заботиться о своем кумире».

«Обожание» воплощалось, как правило, в действиях и поступках ритуально-невербального характера. Особым «шиком» считались действия сложновыполнимые и трудоемкие, прекрасная иллюстрация которых дана Надеждой Лухмановой в повести «Девочки»: «– Батюшка, это Катя Прохорова, такая счастливица, нашла у вас на рукаве длинный волос! – Батюшка засмеялся. – А какое же тут счастье, коли они у меня лезть начинают? И на что девице Прохоровой мой волос? – Как на что? Она вас обо-

* Тема диссертации «Гармонизация педагогического дискурса». Научный консультант – доктор пед. наук, профессор Н.А. Ипполитова.

жает, у нее уж целая подушечка ваших волос собрана, она потом себе из них цепочку сделает на шею».

В советской школе «обожание» искореняется как «буржуазный пережиток», однако не уходит вовсе из коммуникативно-поведенческой практики – новый всплеск «обожания» наблюдается в период просуществовавшего некоторое время раздельного (бифуркационного) обучения. Так, вдова маршала авиации Надежда Загорянская вспоминает, как «выпускницы 46-го, как институтки-смолянки, занимались "обожанием" учителей-фронтовиков, подкладывали им в карманы пальто надушенные платочки, засушенные комнатные фиалки, писали признательные записки. Также в ходу были девичьи альбомы, влюбленности в актеров, известных офицеров, секреты, пари. Всё жеманство ограниченного дамского коллектива. Самые популярные девочки в классе были наиболее экзальтированными особами, которые могли проделать что-то невообразимое. Одна, например, поцеловала руку нашему учителю физики на гулянье в парке "за то, что он на костылях"» [3].

Отголоски причудливого, но, как оказалось, столь живучего в школьной среде феномена сохранились и в современной школе, особенно ярко – в поведении учащихся начальных классов. «Ходить хвостиком» за любимой учительницей на переменке, прикасаться украдкой к краешку платья, подражать в жестах и интонациях – наивно-трогательные, но очень типичные проявления в поведении младших школьников, особенно девочек. Если в закрытых учебных заведениях дореволюционной России это объяснялось оторванностью от семьи, родного дома, то сейчас – сменой обстановки, переходом ребенка на следующий этап взросления, вживанием в новую роль – школьника, ученика, первоклассника. Естественным результатом этих процессов становятся повышенное психологическое напряжение, переживаемый стресс и – как следствие – стремление обрести заботу и эмоциональную поддержку в лице первого учителя. Немаловажным фактором

«обожания» классного руководителя у младших школьников становится также новизна впечатлений и обретение новых знаний, олицетворением которых выступает сам образ педагога. Существенным моментом реальной дискурсивной практики, логически вытекающим из архетипического представления об Учителе, является неосознанное его наделение учащимися большей властью, чем это соответствует реальному положению вещей, известное как «феномен наделения» [1, с. 257].

С целью выявить сущностные черты субъективно-личностного отношения к первому учителю и обнаружить остаточные следы явления «обожания» в поведении современных учащихся мы провели анкетирование в параллели 3-х классов и (для сопоставления и уточнения данных) в 4-м классе одной из московских школ. В опросе принял участие 91 человек. Школьникам предлагалось выполнить два задания по методике незавершенных фраз – самостоятельно закончить несколько предложений и выбрать одно или несколько утверждений из ряда данных:

1. Моя учительница (3 основных качества)...
2. Я люблю свою учительницу за то, что...
3. Мне особенно нравится, когда моя учительница...
4. Мне не нравится, когда моя учительница...
5. Самое главное в моей учительнице – это...
6. Мне нравится моя учительница, потому что она...
 - а) дает мне знания,
 - б) интересно ведет уроки,
 - в) красивая,
 - г) меня хвалит,
 - д) справедливая,
 - е) понятно объясняет,
 - ж) строгая,
 - з) добрая.
7. Я свою учительницу...
 - а) уважаю,
 - б) немного побаиваюсь,
 - в) люблю,
 - г) иногда недолюбиваю,
 - д) обожаю,
 - е) всегда слушаюсь,
 - ж) не всегда слушаюсь.

Полученные результаты позволяют говорить о наличии осколочных элементов «институтского обожания» в сознании современных младших школьников. Так, 42% учащихся определяют отношение к своему первому учителю непосредственно как «обожание», 48% – как «любовь» и 80% – как «уважение». При этом весьма показательно, что в большинстве случаев респонденты либо не дифференцируют вообще, либо весьма слабо различают значения данных понятий: 74% «обожаящих» также одновременно и «любят», и «уважают» педагога; причем некоторые из них признались, что «иногда побаиваются» (8%) и «не всегда слушаются» (18%) «обожяемого» учителя.

Собирательный портрет «моей первой учительницы», сложившийся из ответов учащихся в задании 1, выглядит следующим образом:

- 1) добрая (87%),
- 2) умная (49%),
- 3) красивая (47%).

Обратим внимание, что идеал педагога составляют упоминаемые в одном ряду этический, прагматический и эстетический критерии, что позволяет сделать вывод о гармоничном представлении эталонного образа учителя.

Самым интересным результатом анкетирования можно, на наш взгляд, считать то, что все опрошенные учащиеся (как по отдельным классам, так и по параллелям) абсолютно единодушны как в отборе критериев, так и в распределении их по степеням значимости.

Отметим, что ответы мальчиков практически совпали с ответами девочек. Одновременно обращает на себя внимание конкурирование приоритетных качеств педагога в сознании младших школьников. Так, на первый план выходит представление об идеальном учителе как трансляторе знаний: особо ценятся детьми «хорошие уроки» (наиболее частотный ответ – 25% – в задании 2) и «понятные объяснения» (67% респондентов выбрали эту формулировку в задании 6). В этом же задании наиболее предпочитаемыми утверждениями после «добрая» (82%) были «интересно ведет уроки» (80%) и

«дает мне знания» (75%). Большинству опрошенных школьников «особенно нравится», когда «ставят пятерки» (31%), а «особенно не нравится», когда учитель «злится, ругает, делает замечания» (51%) – таким образом приоритет отдается в большей степени нравственному, нежели прагматическому аспекту поведения педагога. «Самое главное в моей учительнице – это доброта», – отметили 33% опрошенных, «ум» – 19%, «передача знаний» – 16%.

Красоту учителя в задании 6 особо выделили 53% респондентов, что также позволяет говорить о повышенной значимости внешнего облика педагога для учащихся данной возрастной группы. Помимо этого характерно, что нередко в упоминаниях школьниками конфликтных ситуаций (задания 4 и 6) строгость ошибочно отождествляется со «злостью», «раздражением» педагога, а доброта часто определяется как «нестрогость» и «терпение непослушания». Этот факт, равно как и экспериментальные данные, раскрывающие отношения опрошенных к понятиям триады «уважение / любовь / обожание», позволяют говорить о недостаточной сформированности представлений названных понятий в сознании современных учащихся начальных классов.

Далее, для уточнения полученных результатов и ознакомления школьников с историей феномена «обожания», с целью формирования у них адекватных представлений об образе учителя и отношении к нему, в одном из анкетированных 3-х классов по предложенным нами разработкам был проведен тематический классный час. Приведем ключевые вопросы и общий итог беседы с третьеклассниками.

1. После краткого вводного рассказа об институтском «обожании» с иллюстрациями из литературных произведений XIX в., в которых раскрывается сущность этого явления, переходим к беседе с учащимися. *Как вы понимаете значение самих слов «обожание», «обожать»?* Давайте обратимся к толковому словарю С.И. Ожегова: «Обожать – питать к кому-то или чему-то пристрастие,

преклоняться перед кем-то или чем-то». Какие однокоренные слова к слову «обожание» («обожаемый», «обожатель», «обожательница») и какие синонимы к словам «обожаемый» и «обожатель» («кумир», «почитатель», «поклонник», разг. «фанат») можно подобрать?

2. Расскажите, кого и / или что вы обожаете? Почему, за что? Затем приводятся и обсуждаются обобщенные результаты анкетирования. Что вы понимаете под обожанием учителя? Как это проявляется в ваших поступках, речи, поведении? Из повести Лидии Чарской «Люда Власовская» мы узнаем, что еще в XIX столетии в институтах благородных девиц «учителя знали, разумеется, об этой моде институток и от души смеялись над нею». Как вы думаете, почему? Правильно ли, по-вашему, поступали педагоги?

3. Позднее, к началу XX в., отношение к «обожанию» меняется. Например, в повести Александры Бруштейн «Дорога уходит в даль» между ученицами-институтками происходит такой разговор: «Моя мама училась в Петербурге, в Смольном институте, она мне про это обожание рассказывала... Глупости всё! – Ну почему? Вам это не нравится? – Скука! Если бы еще лицом к лицу с ними быть, разговаривать – ну, тогда бы еще куда ни шло...». Прокомментируйте мнение девочки: согласны ли вы с ним? почему?

4. Сравните смысл слова «обожание» со значениями слов «уважение» («почтительное отношение, основанное на признании достоинств») и «любовь» («чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности»). Как эта разница проявляется в отношении к учителю, к человеку вообще? Вспомните рассказ В. Драгунского «Что я люблю»: что значит «любовь» в отношении к неодушевленному предмету? к животному? к человеку? Существует религиозная заповедь: «Не сотвори себе кумира». Кто такой «кумир» («предмет восхищения, преклонения; языч. – идол, истукан») и как следует понимать общенравственное значение заповеди (призыв иметь свободную

совесть, самостоятельный и смелый ум)?

5. Как понимать строгость? Может ли уважаемый (любимый) учитель быть одновременно добрым и строгим? Как относиться к учителю, чтобы возникли взаимное расположение и понимание, в общении сочетались радость и польза?

Предмет беседы вызвал живой интерес третьеклассников: они с интересом прослушали рассказ об институтских обычаях; с готовностью, хотя и не всегда точно, отвечали за заданные вопросы. Вполне закономерно, что фетишизм сверстников из XIX столетия вызывает у современных школьников скорее насмешливое любопытство, нежели понимание и сочувствие. Тем не менее обсуждение результатов анкетирования побудило учащихся к рефлексии собственного поведения в отношении к учителям. Общий итог беседы – совместный вывод о том, что именно обожание нередко сменяется разочарованием в отношении к человеку вообще и к учителю в частности, а уважение – напротив, определяет наиболее правильное отношение к педагогу, нежели восхищение без послушания, становится предпосылкой истинно доброжелательного отношения и условием гармоничных взаимоотношений между людьми.

Литература

1. Брудный, А.А. Психологическая герменевтика / А.А. Брудный. – М. : Лабиринт, 2005.
2. Институтки : Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. – М. : Новое литературное обозрение, 2005.
3. Пищикова, Е. Половое разлучение / Е. Пищикова // «Гудок», 10 мая 2006.

Юлия Владимировна Щербинина – канд. пед. наук, доцент кафедры риторики и культуры речи факультета русского языка и литературы Московского педагогического государственного университета, г. Москва.